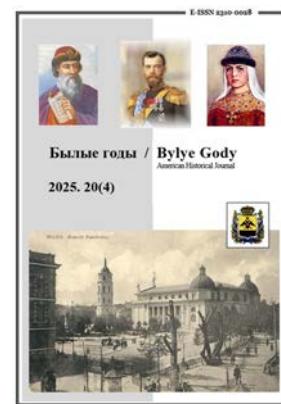

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 2133-2140
DOI: 10.13187/bg.2025.4.2133

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 1

Goran Rajović ^{a, b, c, *}, Sergei N. Bratanovskii ^d, Alexander Y. Epifanov ^e, Ivan N. Kuksin ^f

^a Cherkas Global University, Houston, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c East European Historical Society, Houston, USA

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Synergy University, Moscow, Russian Federation

^f Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

This manuscript is devoted to the study of sources about the partisan movement in the Russian Empire during the First World War (1914–1918) and is the first part of our research. The research materials are documents from the Russian State Military Historical Archive, etc., as well as historical works on the problems of the partisan movement in the First World War. Historiographical, historical-genetic, historical-systemic and other methods were used as a methodological complex.

Summing up the results of the first part of their research, the authors conclude that documents related to the partisan movement during the First World War and located in the Russian State Military Historical Archive, namely the “Instruction on the organization, actions, monetary maintenance and reporting of partisan detachments” dated October 30, 1915 and the “List of partisan detachments” Dated the same year, they give an idea of the nature, number and quality of the partisan detachments.

So, a partisan detachment was created under the regular army and was part of a certain combat unit. The number of units on the fronts ranged from 9 to 12. There were 42 partisan detachments on all fronts. The documented number in each of the partisan detachments did not exceed 200 fighters. There was always an officer at the head of the squad. He reported directly to the division commander or ataman. Depending on the number, he relied on several officers and non-commissioned officers to carry out his command. The squad leader himself recruited assistants from among other officers and non-commissioned officers. The fighters in the partisan detachment were recruited on a voluntary basis, but only those who distinguished themselves in battles with bravery and resourcefulness.

The authors noted that most of the detachments had combat horses. As for weapons, automatic weapons – machine guns of the Maxim, Schwarzlose, Bergman, Browning machine guns, Madsen, Hotchkiss manual systems – were observed infrequently: in less than half of the total number of detachments. Artillery in the partisan detachments was extremely rare and was not numerous (of the 42 detachments, only two were armed, and then only five barrels).

Keywords: The First World War, 1914–1918, the partisan movement during the First World War, the Russian Empire.

1. Введение

Партизанское движение в годы Первой мировой войны (1914–1918) – феномен относительно малоизученный. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, сравнительно

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

незначительным продвижением германской армии вглубь российской территории (в сравнении с Великой Отечественной войной), поэтому размах партизанского движения был значительно меньше, чем в войне 1941–1945 годов. Во-вторых, партизанское движение не носило чётко организованного характера, как в Великой Отечественной, что обусловило достаточно скучную источниковую базу.

Также следует указать, что трудов, размещённых в электронном открытом доступе, достаточно немного, что подчёркивает актуальность темы.

В данной работе на основе документов Российского государственного военно-исторического архива, опубликованных в сборнике документов под руководством профессоров С.Г. Темирова и А.В. Бабича ([Кубань и кубанцы, 2025](#)), попробуем исследовать процесс создания партизанских отрядов на территории Кубанского казачьего войска в период Первой мировой войны.

2. Материалы и методы

Материалами для данной рукописи стали два документа из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (Москва, Российская Федерация): «Наставление об организации, действиях, денежном содержании и отчетности партизанских отрядов» от 30 октября 1915 года, подписанное А.П. Богаевским ([РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 78](#)) и «Список партизанских отрядов» ([РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-54об.; Кубань и кубанцы, 2025: 312-316](#)), опубликованные в сборнике «Кубань и кубанцы в годы Первой мировой войны (1914–1918): сборник документов» ([Кубань и кубанцы, 2025](#)).

Методологический комплекс данной рукописи составляют следующие методы, применяемые в исторической науке:

- Историографический (контент-) анализ: использовался для исследования содержания архивных источников РГВИА по вопросам партизанского движения в годы Первой мировой войны, а также некоторых исторических изысканий по данной проблематике;
- Историко-генетический метод: применялся для выявления причинно-следственной связи в действиях руководства Российской императорской армии и партизанского движения;
- Историко-системный метод: применён для комплексного анализа партизанского движения с сопутствующими историческими событиями;
- Метод классификации введён для распределения действующих партизанских отрядов по фронтам.

3. Обсуждение

Работ, касающихся партизанского движения в годы Первой мировой войны, относительно немного (в сравнении с партизанским движением в годы Великой Отечественной войны). Сразу отметим также, что анализ историографии в данном исследовании ограничен периодом до падения Российской империи (а именно – отречения императора Николая II), то есть до начала марта¹ 1917 года. И, как уже указывалось выше, количество трудов относительно невелико; в основном, это работы, касающиеся партизанского движения на территориях Белоруссии и Западной Малороссии.

Е.П. Денисенко исследует архивный фонд белорусского историка Михаила Осиповича Бича об организованном армии партизанском движении 1915–1916 гг. в белорусском регионе ([Денисенко, 2024](#)). Также белорусское партизанское движение анализирует А.И. Смолик ([Смолик, 2017](#)) и М.В. Цуба ([Цуба, 2011](#)).

Теме партизанского движения уделяет внимание В.Г. Семенов в очерке «Партизаны-казаки на защите Отечества» ([Семенов, 1994](#)). Этой же проблематике посвящена монография В.Н. Клембовского «Партизанские действия. Исследование» о действиях партизан в Перовую мировую ([Клембовский, 1919](#)).

И.А. Фирсова, Н.А. Милешина и Д.Г. Давыдов делают сравнительный анализ деятельности женщин в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, включая и участие их в партизанском движении ([Фирсова и др., 2019](#)).

Указанный перечень трудов не является исчерпывающим, однако, с учётом контент-анализа архивных источников, представляется нам вполне достаточным.

4. Результаты

Как известно, ухудшение экономического и социального положения оккупированных немцами в годы Первой мировой войны территорий Российской империи вызвало сопротивление российских подданных и партизанское движение. Как указывает А.И. Смолик, «...борьба вначале носила неорганизованный характер: крестьяне нападали на продовольственные обозы, угнали скот в лес, прятали собранный урожай и т.д.» ([Смолик, 2017: 134](#)).

Об организации этой борьбы со стороны русского военного командования говорит ряд документов, содержащихся в Российском государственном военно-историческом архиве. Одним из первых таких документов стало секретное «Наставление об организации, действиях, денежном

¹ Здесь и далее все даты – по старому стилю.

содержании и отчетности партизанских отрядов» от 30 октября 1915 года, подписанное начальником штаба императорской армии и начштаба так называемого «походного атамана» (то есть предводителя казачьего отряда – *Прим. авт.*), генерал-майором А.П. Богаевским (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 78).

Анализ источника показывает, что отбор в партизанский отряд осуществлялся на добровольной основе, причём из людей, доказавших не только свою храбрость, но и находчивость, то есть умеющих быть гибкими в меняющейся боевой обстановке, приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям и находить верные решения. Более того, в данном документе речь идёт именно о казаках, что прослеживается не прямо, но косвенно. Количество добровольцев, зачисленных в партизанский отряд, составляло около 5–10 % в целях недопущения ослабления основного воинского подразделения (сотни или эскадрона). Отряд называется фамилией его командира, который не обязательно должен был быть офицером, но должен был обладать незаурядной боевой эффективностью; выбор себе помощников осуществлялся только сам командир.

За финансирование отряда отвечал полк, к которому отряд был прикомандирован. Помимо выдачи денег для продовольствия и фуража, командир отряда снабжался 1–2 тысячами рублей (весьма крупная по тем временам сумма – *Прим. авт.*) для непредвиденных расходов, найма проводников и пр.

Что касается вооружения отрядов, то оно предполагалось аналогичным вооружению противника для удобства добычи боеприпасов в тылу неприятеля; при необходимости отряды могли вооружаться взрывными устройствами, пулемётами и даже орудиями; однако последние могли быть даны лишь в случае крайней необходимости, так как партизанский отряд должен был быть, прежде всего, весьма мобильным, а орудия затрудняли его передвижение в условиях леса или пересечённой местности.

Командиру отряда атаманом выдавалось удостоверение личности, а гражданские и военные начальники должны были оказывать отряду полное содействие. Подчинялся командир непосредственно походному атаману.

В другом документе содержится список партизанских отрядов, действующих в 1915 году. Этот ценный документ содержит список всех действующих партизанских отрядов на всех фронтах и является своего рода конкретизацией предыдущего документа.

Источник представляет собой машинописную таблицу, озаглавленную как «Список партизанских отрядов», с указанием конкретной армии и воинской части, к которым относился партизанский отряд, а также фамилии командира («начальника») отряда, количества орудий, пулемётов, офицеров и унтер-офицеров, а также строевых лошадей (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-54об.; Кубань и кубанцы, 2025: 312-316). Партизанские отряды были преимущественно казачьими и кавалерийскими, что подразумевало умение действовать в тылу в условиях скрытности и леса, а также обладание навыками разведывательно-диверсионной деятельности. Подписан документ исполняющим должность старшего адъютанта Генштаба.

Согласно документу, всего в тылу неприятеля по всем фронтам (Северный, Западный, Юго-Западный и Румынский) действовало 42 партизанских отряда.

1. Северный фронт включал в себя 9 отрядов (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-54об.; Кубань и кубанцы, 2025: 312-313).

1-й партизанский отряд курировал штаб фронта, командиром числился поручик¹ Грибель. Отряд располагал одним орудием², шестью пулемётами, 250 строевыми лошадьми; личный состав включал 11 офицеров и 196 унтер-офицеров и рядовых бойцов (так называемых «нижних чинов»).

2-й отряд принадлежал 4-й Отдельной кавалерийской бригаде 12-й армии; командовал им штаб-ротмистр³ Офицерской школы фон Глазенап, личный состав включал трёх офицеров, 19 унтеров и 72 рядовых при 93 строевых лошадях. Стрелковое вооружение, помимо личного оружия, включало и один станковый пулемёт системы Максима.

3-й отряд Северного фронта относился к 15-й Кавалерийской дивизии 5-й армии. Командиром значился штаб-ротмистр 15-го Гусарского полка Фельдман. Отряд состоял из 6 офицеров, 40 унтеров и 148 бойцов при 223 лошадях; автоматическое оружие состояло из 2-х пулемётов Максим.

4-й отряд курировала 4-я Донская казачья дивизия 5-й армии; командир – подъесаул⁴ 26-го Донского казачьего полка Дронов. Отряд состоял из 148 бойцов, 12 унтеров и 4-х офицеров; на балансе отряда находилось 174 лошади, 2 пулемёта Максим и 4 ручных пулемёта¹.

¹ Поручик Российской императорской армии соответствует воинскому званию старшего лейтенанта Вооруженных сил РФ.

² Это единственный партизанский отряд Северного фронта, который обладал артиллерией.

³ Штаб-ротмистр кавалерии Российской императорской армии соответствовал званию штабс-капитана в пехоте и подъесаула в казачьих войсках; в современных Вооруженных силах России аналогов не имеет, занимает промежуточное положение между старшим лейтенантом и капитаном.

⁴ Подъесаул соответствует званию штаб-ротмистра кавалерии или штабс-капитана пехоты Российской императорской армии.

5-й отряд под командованием ротмистра² Золотухина включён в состав 14-й Кавалерийской дивизии 5-й армии. Состоял из 5 офицеров, 16 унтеров и 116 рядовых. Лошадей насчитывалось 143 шт. Автоматического оружия отряд не имел.

6-й отряд курировался 23-м Донским казачьим полком 5-й армии и руководился подъесаулом Колышкиным; в составе – 3 офицера, 6 унтеров и 56 бойцов с 66 лошадьми. Автоматического оружия не имелось.

7-й отряд 1-й Кавалерийской дивизии 5-й армии во главе со штаб-ротмистром Аглаймовом располагал 155 бойцами при 5 офицерах и 24 унтерах с 208 строевыми лошадьми. Пулемётов не имел.

8-й отряд 4-й Кавалерийской дивизии 12-й армии под командованием штаб-ротмистра Высоцкого имел 4-х офицеров, 11 унтеров и 100 рядовых со 115 лошадьми. Пулемётов не было.

И, наконец, 9-й партизанский отряд Северного фронта, принадлежащий 3-й Донской казачьей дивизии 12-й армии под командованием сотника³ 20-го Донского казачьего полка Дмитриева, насчитывал 84 бойца при 14 унтерах и 4 офицерах, 104 лошади и 2 «ружья-пулемета» неуказанной системы/модели.

2. Западный фронт имел в своём составе 12 партизанских отрядов ([РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-540б.; Кубань и кубанцы, 2025: 313-314](#)).

1-й отряд Западного фронта курировался Уральской казачьей дивизией 2-й армии. 95 бойцов находились под командованием сотника Коновалова, 24-х унтер-офицеров и 3-х офицеров (включая командира). Лошадей насчитывалось 128 шт. Из автоматического оружия на вооружении стоял один пулемёт, обозначенный в источнике как «герм.»; возможно, имелся в виду германский станковый пулемёт системы Бергмана (Bergmann MG 15); маловероятно, подразумевались австро-венгерский пулемёт системы Шварцлозе (Maschinengewehr Patent Schwarzlose M.07/12) или ручной вариант пулемёта системы Максим MG 08 (Maschinengewehr 08).

2-й отряд Пешего отряда 10-го армейского корпуса под командованием вр. подпоручика⁴ Дмитриева имел в личном составе 1 офицера (собственно, сам командир или, как указано в источнике, «начальник»), 6 унтеров и 84 бойца при 2-х пулемётах неуказанной системы. Количество лошадей не указано.

3-й отряд штабной роты 2-й армии под командованием поручика Якимовича насчитывал 122 рядовых при 13 унтерах; лошадей, пулемётов и орудий не имел.

4-й отряд штабной сотни 2-й армии, которым командовал сотник Наркевич, насчитывал 150 бойцов. Других данных об отряде нет.

5-й отряд Сибирской казачьей дивизии 4-й армии под командованием подъесаула Анненкова в личном составе имел 3-х офицеров, 35 унтеров и 118 бойцов при 163 лошадях. Из автоматического оружия имелось 2 пулемёта, система которых обозначена как «кол.»; имелся в виду станковый пулемёт воздушного охлаждения системы Браунинга (права на который Дж. Браунинг продал фирме «Колт») – M 1895/1914 «Колт».

К какой армии принадлежали отряды с 6-го по 9-й, а также 12-й, в таблице документа не указано, однако есть основания предполагать, что 6-й, 7-й, 8-й и 9-й принадлежали к 4-й армии, а 12-й – к 10-й армии.

6-й отряд 16-го Донского казачьего полка имел 86 бойцов под командованием одного офицера и 4-х унтеров при 91-й лошади. Командиром отряда значился прaporщик⁵ Сысоев.

7-й отряд 16-го Донского казачьего полка находился под командованием сотника Власова и включал 3-х офицеров, 17 унтеров и 83 бойца при 93-х лошадях.

8-й отряд 1-го Линейного полка Кубанского казачьего войска во главе с хорунжим⁶ Непокупным имел 2 офицеров, 6 унтеров и 36 бойцов вместе с 48 строевыми лошадьми.

9-й партизанский отряд 1-го Волжского полка Терского казачьего войска под командованием

¹ В источнике указано как «руж.», то есть конкретная система или модель не указаны; более вероятно, имелось в виду «ружье-пулемет» системы Мадсена (7,62 Madsen M 1903-14) или, менее вероятно, системы Гочкиса (Hotchkiss Mle 1909), который также экспортировался в Российскую империю, но в меньших количествах.

² Воинское звание ротмистр (только применительно к кавалерийским частям) Российской императорской армии соответствовало званиям есаула в казачьих частях и званию капитана в пехоте; в современных Вооруженных силах России соответствует званию капитана.

³ Сотник казачьих войск соответствовал званию поручика в пехоте (или званию старшего лейтенанта в Вооруженных силах РФ).

⁴ Подпоручик соответствовал званию лейтенанта в современных Вооруженных силах РФ.

⁵ В Российской императорской армии воинское звание прaporщика являлось младшим из офицерских званий и соответствует званию младшего лейтенанта в Вооруженных силах РФ.

⁶ Первое обер-офицерское звание, соответствующее подпоручику в пехотных частях и корнету в кавалерийских; современный аналог в России – воинское звание лейтенанта.

есаула¹ Агоева в личном составе имел 6 унтеров и 84 рядовых; количество лошадей 91 шт., офицеров, вероятно, ошибочно не указано, однако судя по соотношению количества лошадей и солдат, все бойцы отряда были исключительно всадниками.

Количество орудий и пулемётов в 6-9-м отрядах в источнике не указано; предполагаем, что таковые отсутствовали.

10-й штабной отряд 3-й армии включал 2 офицеров, 16 унтеров; командовал отрядом подъесаул Ермаков. В источнике прямо указано отсутствие в отряде орудий, пулемётов и лошадей.

11-й партизанский отряд Пешего отряда 3-й армии Сибирского армейского корпуса 10-й армии, командовал которым прaporщик Померанцев, включал 3 офицеров и 163 бойца.

Последний, 12-й партизанский отряд Западного фронта был приписан к 1-й Кубанской казачьей дивизии и находился под командованием корнета² Остроградского. Отряд был кавалерийским: на 4-х офицеров, 34-х унтеров и 101-го бойца приходилось 139 лошадей. Отряд был самым сильным по части артиллерийского вооружения, так как включал по штату 4 орудия.

3. Юго-Западный фронт имел в своём распоряжении 9 партизанских отрядов ([РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-54об.; Кубань и кубанцы, 2025: 314-315](#)).

1-й отряд 35-го Донского казачьего полка Особой армии³. Командир – подъесаул Аврамов. Личный состав: 2 офицера, 7 унтеров, 53 нижних чина. В наличии 64 лошади.

2-й отряд 6-й Кавалерийской дивизии 11-й армии включал 6 офицеров, 19 унтеров и 106 бойцов при 143-х лошадях под командованием подъесаула Гумилевского. Орудий и пулемётов не имел.

Не указано, к какой армии относились 3-й и 4-й партизанские отряды, но авторы предполагают, что к 11-й армии.

3-й отряд 58-го Донского казачьего полка во главе с есаулом Болдыревым насчитывал 45 бойцов, 5 унтеров, 2 офицера и 54 лошади.

4-й отряд 1-й Забайкальской казачьей дивизии под управлением подъесаула 1-го Верхнеудинского полка Резухина включал в состав 84 нижних чина, 18 унтеров и 2 офицеров при 122 лошадях. Из автоматического оружия имелись два «ружья-пулемета» (вероятно, системы Мадсена).

5-й отряд под патронажем 11-й Кавалерийской дивизии 8-й армии под началом штаб-ротмистра 11-го Гусарского полка Якубовского насчитывал 112 бойцов, не считая 6 офицеров и 24 унтеров. Все солдаты отряда были всадниками, так как за отрядом числилось 153 лошади.

6-й отряд 5-й Донской казачьей дивизии Особой армии состоял из 3 офицеров, 27 унтеров и 117 бойцов при 152 лошадях; командир – подъесаул Фетисов.

7-й отряд принадлежал 3-й Кавказской казачьей дивизии 8-й армии и находился под командованием хорунжего Новосельцева; включал 4 офицеров, 125 бойцов. Количество унтеров и лошадей не указано.

8-й отряд 9-й Кавказской дивизии 7-й армии во главе с командиром, подполковником 9-го Гусарского полка Апсентовым, насчитывал 5 офицеров, 12 унтеров, 150 бойцов при 170 лошадях.

9-й партизанский отряд 7-й Кавказской дивизии 8-й армии имел 83 бойца, 18 унтеров и 5 офицеров; командовал им штаб-ротмистр Четыркин. Отряд имел 119 лошадей; орудий и пулемётов не имелось.

4. Румынский фронт насчитывал 12 отрядов ([РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 66. Л. 54-54об.; Кубань и кубанцы, 2025: 315-316](#)).

1-й партизанский отряд Румынского фронта был под началом 3-го Кавказского корпуса; командовал отрядом есаул 3-го Хопёрского полка Кубанского казачьего войска Шкура (так в источнике; правильное написание – А.Г. Шкуро, один из наиболее отчаянных и эффективных командиров Первой мировой и Гражданской войн; в других источниках подразделение называют отрядом особого назначения – *Прим. авт.*). В отряде было 5 офицеров и 188 бойцов.

2-й отряд Туркестанской казачьей дивизии был под командованием подъесаула 2-го Уральского казачьего полка Абрамова; личный состав включал 5 офицеров, 20 унтеров и 101 солдата. В отряде числилось 122 лошади.

3-й отряд под командованием штаб-ротмистра 13-го Уланского полка Миронова входил в состав 13-й Кавалерийской дивизии и состоял из 5 офицеров, 20 унтеров и 103 бойцов при 131 лошади.

4-й партизанский штабной отряд 5-й армии под командованием сотника 34-го Донского казачьего полка Быкадорова включал 5 офицеров, 18 унтеров и 164 нижних чина при 218 лошадях.

¹ Звание в казачьих войсках Российской империи и современной России; в дореволюционный период соответствовало званию капитана пехоты, ротмистра (кавалерии); в современных Вооруженных силах России соответствует званию капитана.

² Аналог подпоручика в пехоте; в современной Российской армии соответствовал бы лейтенанту.

³ Оперативное подразделение Русской императорской армии, образованное во время Первой мировой войны из нескольких частей других соединений, включая отборные части стратегического резерва Русской ставки Верховного главнокомандующего.

Автоматическое оружие отряда состояло из 2-х станковых пулемётов Максим и 4 ручных «ружья-пулемета».

5-й отряд входил в состав штаба 9-й армии, состоял из 5 офицеров и 144 бойцов при 103 лошадях; командир – подъесаул Вик. Личное оружие усилено двумя станковыми пулемётами системы Максима.

6-м партизанским отрядом 8-й Кавалерийской дивизии командовал поручик 8-го Драгунского полка Аглаймов; в личный состав входили 4 офицера и 108 нижних чинов. Также имел 139 строевых лошадей и 3 «ружья-пулемета».

7-м отрядом, входившим в состав Оренбургской казачьей дивизии, командовал подъесаул 9-го Оренбургского казачьего полка Прокофьев. Отряд насчитывал 98 бойцов, не считая 6 офицеров и 25 унтеров. Количество лошадей – 136 шт.

8-й отряд находился в составе 12-й Кавалерийской дивизии и был под командованием штаб-ротмистра 12-го Уланского полка Ткаченко. Насчитывал 5 офицеров и 128 нижних чинов; усилен двумя пулемётами Кольт.

9-й отряд принадлежал штабу 9-й армии; командиром значился поручик Орёл. В личный состав входили 6 офицеров, 35 унтеров и 178 нижних чинов при 191 лошади. Из автоматического оружия отряд располагал двумя станковыми пулемётами Шварцлозе и двумя ручными пулемётами Мадсена.

10-й отряд включён в состав 1-й Донской казачьей дивизии; командир отряда – сотник Воробьев. Состоял из 5 офицеров и 120 бойцов.

11-й отряд Заамурской казачьей дивизии был под командованием ротмистра Петрова и насчитывал 5 офицеров, 9 унтеров, 14 нижних чинов, а также два станковых пулемёта системы Шварцлозе.

И наконец, последний, 12-й партизанский отряд Румынского фронта штатно входил в состав штаба 4-й армии; командир – поручик Приморского полка Миловенский. В составе отряда было 2 офицера, 50 нижних чинов, 64 лошади и 2 пулемёта неназванного типа.

Итак, согласно проанализированным данным, можно отметить, что задокументированная численность партизанских отрядов не превышала 200 бойцов. Количество отрядов во фронтах – от 9 до 12. Во главе отряда всегда стоял офицер. В зависимости от численности, он при осуществлении командования опирался на нескольких офицеров и унтер-офицеров. Большая часть отрядов имела строевых лошадей. Однако автоматическое оружие – пулемёты станковые систем Максима, Шварцлозе, Бергмана, Браунинга, ручные систем Мадсена, Гочкиса, – встречалось нечасто: менее чем в половине из общего количества отрядов. Артиллерия в партизанских отрядах попадалась крайне редко и не была многочисленной (из 42-х отрядов имелась на вооружении только у двух, и то в количестве лишь пяти стволов).

5. Заключение

Документы, касающиеся партизанского движения в годы Первой мировой войны и находящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, а именно «Наставление об организации, действиях, денежном содержании и отчетности партизанских отрядов» от 30 октября 1915 года и «Список партизанских отрядов», датированный тем же годом, дают представление о характере, количестве и качестве партизанских отрядов.

Партизанский отряд создавался при регулярной армии и входил в состав определённого боевого подразделения. Количество отрядов во фронтах – от 9 до 12 (два – по 9 и два – по 12). Всего партизанских отрядов на всех фронтах было 42 шт. Задокументированная численность партизанских отрядов не превышала 200 бойцов.

Во главе отряда всегда стоял офицер. Подчинялся он непосредственно командиру дивизии или атаману. В зависимости от численности, он при осуществлении командования опирался на нескольких офицеров и унтер-офицеров. Помощников из числа других офицеров и унтер-офицеров набирал себе лично сам командир отряда. Бойцов в партизанский отряд набирали на добровольной основе, но лишь тех, кто отличился в боях храбростью и находчивостью.

Большая часть отрядов имела строевых лошадей. Однако автоматическое оружие – пулемёты станковые системы Максима, Шварцлозе, Бергмана, Браунинга, ручные системы Мадсена, Гочкиса, – встречалось нечасто: менее чем в половине из общего количества отрядов. Артиллерия в партизанских отрядах встречалась крайне редко и не была многочисленной (из 42-х отрядов имелась на вооружении только у двух, и то в количестве лишь пяти стволов).

За финансирование отвечало подразделение, в состав которого входил партизанский отряд. Командир всегда имел у себя крупную сумму денег для оплаты непредвиденных расходов. Продовольствие и фураж обеспечивались курирующим подразделением. Любое подразделение Российской императорской армии при предъявлении командиром партизанского отряда удостоверения соответствующего образца обязано было оказать отряду полное содействие.

Литература

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Денисенко, 2024 – Денисенко Е.П. Документы архивного фонда М.О. Бича об армейском партизанском движении 1915–1916 гг. на территории Беларуси // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки*. 2024. № 2. С. 187–191.

Клембовский, 1919 – Клембовский В.Н. Партизанские действия. Исследование. Пг.: Издание Петроградского отдела Главного управления военно-учебных заведений, 1919.

Кубань и кубанцы, 2025 – Кубань и кубанцы в годы Первой мировой войны (1914–1918): сборник документов / Сост. С.Г. Темиров, А.В. Бабич. Краснодар: Традиция, 2025.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Семенов, 1994 – Семенов В.Г. Партизаны-казаки на защите Отечества / Любовь и восток: эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. М., 1994. С. 94–97.

Смолик, 2017 – Смолик А.И. Партизанское движение в Беларусь в период немецкой оккупации (1914–1918 гг.) // *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем*. 2017. № 2. С. 134–140.

Фирсова и др., 2019 – Фирсова И.А., Милешина Н.А., Давыдов Д.Г. Военно-патриотическая деятельность женщин в Первой мировой и Великой Отечественной войнах: сравнительный анализ // *Гуманитарные науки и образование*. 2019. Т. 10. № 2 (38). С. 133–138.

Цуба, 2011 – Цуба М.В. Партизанський рух на піншчине ў гады Першай сусветнай вайны // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2011. № 1. С. 40–45.

References

Denisenko, 2024 – Denisenko, E.P. (2024). Dokumenty arkhivnogo fonda M.O. Bicha ob armeiskom partizanskem dvizhenii 1915–1916 gg. na territorii Belarusi [Documents from the archival collection of M.O. Bicha on the army partisan movement of 1915–1916 in Belarus]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*. 2: 187–191. [in Russian]

Firsova i dr., 2019 – Firsova, I.A., Mileishna, N.A., Davyдов, D.G. (2019). Voenno-patrioticheskaya deyatel'nost' zhenshchin v Pervoi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voinakh: sravnitel'nyi analiz [Women's military-patriotic activities in the First World War and the Great Patriotic War: a comparative analysis]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 10. 2(38): 133–138. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archives of Krasnodar Krai].

Klembovskii, 1919 – Klembovskii, V.N. (1919). Partizanskie deistviya. Issledovanie [Partisan Actions. Research]. Pg.: Izdanie Petrogradskogo otdela Glavnogo upravleniya voenno-uchebnykh zavedenii. [in Russian]

Kuban' i kubantsy, 2025 – Kuban' i kubantsy v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918): sbornik dokumentov [Kuban and Kuban residents during the First World War (1914–1918): collection of documents]. Sost. S.G. Temirov, A.V. Babich. Krasnodar: Traditsiya, 2025. [in Russian]

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

Semenov, 1994 – Semenov, V.G. (1994). Partizany-kazaki na zashchite Otechestva [Cossack partisans in defense of the fatherland]. Lyubov' i vostok: esse, dokumenty, spravochnaya informatsiya, vospominaniya, rasskazy, stikhi. M. Pp. 94–97. [in Russian]

Smolik, 2017 – Smolik, A.I. (2017). Partizanskoe dvizhenie v Belarusi v period nemetskoi okkupatsii (1914–1918 gg.) [Partisan Movement in Belarus during the German Occupation (1914–1918)]. *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem*. 2: 134–140. [in Russian]

Tsuba, 2011 – Tsuba, M.V. (2011). Partyzanski rukh na pinshchynie ў gady Pershai susvetnai vainy [The guerrilla movement in the Pinsk region during the First World War]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 1: 40–45. [in Ukrainian]

К вопросу о создании партизанских отрядов в годы Первой мировой войны (1914–1918). Часть 1

Горан Райович ^{a, b, c, *}, Сергей Николаевич Братановский ^d, Александр Егорович Епифанов ^e,
Иван Николаевич Куксин ^f

^a Черкас глобальний університет, Хьюстон, США

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)

^б Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^с Восточно-европейское историческое общество, Хьюстон, США

^д Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^е Университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

^ф Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная рукопись посвящена изучению источников о партизанском движении в Российской империи в годы Первой мировой войны (1914–1918) и является первой частью нашего исследования. Материалами исследования стали документы Российского государственного военно-исторического архива и др., а также исторические труды, посвящённые проблематике партизанского движения в Первой мировой. В качестве методического комплекса применялись историографический, историко-генетический, историко-системный и другие методы.

Подводя итоги первой части своего исследования, авторы приходят к выводу, что документы, касающиеся партизанского движения в годы Первой мировой войны и находящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, а именно «Наставление об организации, действиях, денежном содержании и отчетности партизанских отрядов» от 30 октября 1915 года и «Список партизанских отрядов», датированный тем же годом, дают представление о характере, количестве и качестве партизанских отрядов.

Так, партизанский отряд создавался при регулярной армии и входил в состав определённого боевого подразделения. Количество отрядов на фронтах варьировалось от 9 до 12. Всего партизанских отрядов на всех фронтах было 42 единицы. Задокументированная численность в каждом из партизанских отрядов не превышала 200 бойцов. Во главе отряда всегда стоял офицер. Подчинялся он непосредственно командиру дивизии или атаману. В зависимости от численности, он при осуществлении командования опирался на нескольких офицеров и унтер-офицеров. Помощников из числа других офицеров и унтер-офицеров набирал себе лично сам командир отряда. Бойцов в партизанский отряд набирали на добровольной основе, но лишь тех, кто отличился в боях храбростью и находчивостью.

Авторами отмечено, что большая часть отрядов имела строевых лошадей. Что касается вооружения, то автоматическое оружие – пулемёты станковые систем Максима, Шварцлозе, Бергмана, Браунинга, ручные системы Мадсена, Гочкиса, – наблюдалось нечасто: менее чем в половине из общего количества отрядов. Артиллерия в партизанских отрядах встречалась крайне редко и не была многочисленной (из 42-х отрядов имелась на вооружении только у двух, и то в количестве лишь пяти стволов).

Ключевые слова: Первая мировая война, 1914–1918, партизанское движение в годы Первой мировой войны, Российская империя.